

ИЗ ИСТОРИИ ЭКОНОМИКИ СИБИРИ И ЗАБАЙКАЛЬЯ

Л.В. Занданова

ПЛАНОВОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ В ЧИТИНСКУЮ ДЕРЕВНЮ В 1950 – 60-е ГОДЫ^{*)}

История переселения в Сибирь в досоветский период достаточно изучена в отечественной историографии. Переселения, проводимые в советское время, в силу ряда обстоятельств, в том числе и закрытости документов переселенческих ведомств, долгое время не исследовались. Только в последнее десятилетие появилась возможность изучить этапы переселения новейшего времени, проследить, что было в них общего и чем они отличались друг от друга, какова их взаимосвязь с предшествующими периодами. Исследования такого рода актуальны. Они позволяют раскрыть опыт организации переселения в крупных масштабах, влияние миграции на состояние экономики как страны в целом, так и отдельного региона.

Целью данной статьи является воссоздание конкретно-исторической картины планового переселения сельских жителей западных и центральных районов страны в Забайкалье, в частности, в Читинскую область. В ней рассматриваются причины и предпосылки сельскохозяйственного переселения в Читинскую область, процесс его организации и значение планового переселения, проводимого в 1950 – 1960-е гг., для одной конкретной области.

В послевоенный период сибирский регион становится одним из приоритетных в приеме переселенцев из других регионов страны. Это обуславливалось рядом причин. В первую очередь – возрастающей ролью Сибири в планах развития страны, ее активным индустриальным освоением, слабой заселенностью, отсутствием надлежащей сельскохозяйственной базы и т.д. В то же время в нашей стране существовали регионы с недостаточным количеством земли и избытком трудовых ресурсов, что также сдерживало их развитие. К ним относились некоторые области Украинской и Белорусской ССР, автономные республики Поволжья, ряд областей РСФСР.

Занданова Лариса Викторовна – доктор исторических наук, профессор кафедры Отечественной истории Иркутского государственного педагогического университета.

^{*)} редакция приносит автору извинения за допущенные технические пропуски в тексте её статьи, опубликованной в ИЭНЖ №11, и перепечатывает статью в восстановленном виде полностью.

Последствия войны оказались тяжелыми даже для таких тыловых регионов, как Сибирь, и, в частности, Забайкалье. Особенно значительным был ущерб, нанесенный сельскому хозяйству. Он выразился в первую очередь в сокращении посевных площадей, поголовья скота, машинно-тракторного парка. На 25% сократилось все население колхозов Сибири и на 35% - его работающая часть. Из-за недостатка трудоспособного населения значительно выросла по сравнению с довоенным периодом трудовая нагрузка на каждого колхозника. Так, в среднем по Сибири земельная нагрузка на работающего составляла 13 га, в Читинской области она являлась максимальной и составила 16 га, в то время как в областях выхода эти показатели колебались от 2,8 до 6,8 га. Недостаток трудовых ресурсов в области привел к тому, что от 5 до 7,2 га земель, приходящихся на одного колхозника, не использовались. Наивысшей оказалась в Читинской области и нагрузка в виде земли, приходящейся на один колхозный двор – 160 га земель различного назначения, из которых 26,2 га были в виде пашни (для сравнения: в Красноярском крае эти показатели составляли 64,2 га и 16 га, в Иркутской области – 61,6 га и 13,6 га соответственно). Очень высокой даже для Сибири была нагрузка в виде скота, приходящегося на одного колхозника. В ряде хозяйств она доходила до 100 голов.¹ Степень освоения пахотных земель к началу 1950-х гг. в области являлась самой низкой среди сибирских областей и составляла всего 66%. В то же время правительство приняло ряд постановлений, в которых предусматривалось дальнейшее развитие в Забайкалье животноводства, где для этого имелись все условия, а также намечалось расширение земель общего сельскохозяйственного использования и для посевов зерновых. Однако развитие области тормозилось острым недостатком трудовых ресурсов, который мог обостриться в связи с намеченной индустриализацией восточных районов. Таким образом, в конце 1940-х гг. необходимость перераспределения трудовых ресурсов путем массового переселения колхозного населения из центральных и западных районов страны на ее восточные окраины стала насущной потребностью.

Для определения масштабов переселения был сделан анализ состояния трудовых ресурсов регионов, что позволило составить конкретные планы по годам на следующую пятилетку. Сложная ситуация с трудовыми ресурсами Забайкалья особо привлекла внимание правительства. 30 июня 1949 г. оно приняло постановление о переселении в 1950 г. в хозяйства Читинской области 1134 семей. Одновременно был рассмотрен вопрос о состоянии сельского хозяйства области в целом и о его подъеме. В течение пяти лет предусматривалось переселить на добровольной основе 6,5 тыс. семей в колхозы и совхозы области, в

первую очередь в наиболее трудонапряженные районы включая Читинский, Борзинский, а также 400 семей в 1954 г. – для работы на лесопромышленных предприятиях.

При планировании переселенческих мероприятий учитывалось исторически сложившееся тяготение переселенцев ряда республик и областей Советского Союза в районы Сибири, обусловленное и некоторым природно-климатическим сходством условий проживания. Так, в Читинскую область в основном на первом этапе решено было вселять жителей степной полосы – Воронежской, Тамбовской, Орловской, Рязанской и др. областей РСФСР. Всего за 15 лет, с 1951 по 1966 г., планировалось переселить в колхозы, совхозы и ЛПХ Читинской области 16 тыс. семей (около 75 тыс. человек).

Поскольку переселение планировалось как государственная акция, то государство, как и на ранних этапах, брало на себя часть расходов колхозников. В 1951 г. правительство продлило действие льгот, установленных в 1937 г., по которым проезд, провоз имущества и скота переселенцев оставались бесплатными. Предусматривался кредит на ремонт или строительство получаемого жилья в местах вселения, а также ссуды на приобретение скота, семян, продуктов питания. Новым постановлением были увеличены размеры кредитов на строительство домов, в частности, в Читинской области он стал равен 10 тыс. рублей вместо 7 тыс., установленных ранее.² Следующим постановлением (1953 г.) правительство значительно увеличило материальную помощь переселенцам в читинские хозяйства – до 1 тыс. на главу семьи и до 300 руб. на каждого переселявшегося в составе семьи, что было значительно больше, чем при переселении в другие области, и позволяло привлекать в отдаленные и слабо заселенные районы Забайкалья как можно больше новоселов. В период освоения целинных земель размеры кредитов на строительство жилья по всей Восточной Сибири были увеличены до 15 тыс. рублей. В последующие годы все льготы для переселявшихся в Читинскую область были приравнены к районам Крайнего Севера и значительно превосходили все остальные области и края Сибири.³

Переселение большого количества крестьянских семей на добровольных началах в новые места не могло быть произведено без предварительной популяризации этого движения. Как в районах выхода, так и в районах вселения, проводились кампании по пропаганде и агитации переселения. В Забайкалье к приему пополнения стали готовиться заранее. Представители от переселенческого отдела Читинского облизполкома и руководители принимающих хозяйств были направлены в районы выхода Воронежской, Горьковской, Тамбовской областей. Они

знакомили жителей малоземельных сел с условиями жизни и труда в их хозяйствах, а также разъясняли условия, на которых проводилось переселение. Однако набор желавших переселиться шел медленно, жители центральных областей не спешили принимать решения о переезде. Потребовалось вмешательство ЦК партии и Главного переселенческого управления СССР для того, чтобы план переселения не был сорван. В 1950 г. в область прибыло 1134 семьи из областей и автономных республик РСФСР. Их разместили в 149 колхозах 14 сельских районов.⁴ Однако в следующем году доприселение временно приостановили, поскольку область попросту не успела подготовить необходимое количество жилья. Только через год, в 1952 г., читинцы смогли принять в колхозы и ЛПХ 683 семьи из Горьковской и Воронежской областей, в следующем году – еще 291 семью. Одновременно агитационная работа продолжалась. В 1953 г. в Горьковскую область было командировано 13 человек, в том числе И.М. Давыдов из колхоза им. Кирова Шилкинского района, переселившийся ранее. Он уже имел дом, свое хозяйство, огород, получил на трудодни 300 кг хлеба – все это было наглядным примером устройства новоселов на новом месте.

В организации переселения не было мелочей. Люди должны были быть уверены в том, что в короткие сроки и с минимальными потерями они сумеют обжиться на новом месте. Переезд семьей мог осуществляться только в специально подготовленных вагонах, в сопровождении начальника эшелона, врача и другого обслуживающего персонала. В состав поезда входили вагон-изолятор, вагон-лавка. На крупных станциях (Красноярск, Ачинск, Иркутск, Улан-Удэ, Чита и др.) организовывались ко времени прихода поездов пункты горячего питания. Прохождение эшелонов по железной дороге отслеживалось; только на восточном направлении работало 11 контрольно-диспетчерских пунктов. Интересна информация проверявших эшелоны в пути следования. К примеру, в эшелоне №156, шедшем из Винницы в Читинскую область в 1954 г., проверяющий отметил разнообразный ассортимент продуктов, имевшихся в вагоне-лавке.

Однако в организации переезда не все было безоблачно. Переселенцев, следовавших до станции Оловянная, привезли на станцию Новая, после чего вагон пришлось переадресовывать и доплачивать за их проезд. В другом случае переселенцев вместо станции Баляга довели до г. Нерчинска и т.д.

Государство отпускало переселенческим отделам значительные средства на организацию и проведение мероприятий по отбору и перевозке переселенцев. В начале 1950-х гг. сумма затрат на переселение одной семьи в Читинскую область превышала в два раза эти же показа-

тели по другим областям и краям Восточной Сибири и равнялась 5380 руб.

Процесс переселения в Читинскую область активизировался в связи с освоением в восточных районах целинных и залежных земель. Уже в 1954 г. хозяйства области встречали 2333 семьи, в следующем году – на 149 семей больше. Это было рекордным годовым показателем за весь период переселения в 1950 – 1960-е гг., и явилось следствием широкой пропагандистской кампании, проводимой в стране в связи с освоением целины. Начиная с 1956 г., переселение в Читинскую область велось стабильно, исходя из потребностей, и, главное, возможностей приема новоселов в хозяйствах.

Хозяйственное устройство переселенческих семей в местах их приема являлось тем краеугольным камнем, на котором жизделось все дело переселения колхозников в нашей стране в советский период. Именно от этого зависела закрепляемость новоселов в сельской местности, а, значит, и экономическая эффективность переселения в целом.

Как подсчитано, в Читинскую область в течение 18 лет переселилось 20,5 тыс. семей (вместо 16 тыс. по плану), из которых 1,6 тыс. выбыла в течение первых трех лет после вселения. Оставшиеся 18,9 тыс. семей за этот же период хозяйственно обустроились, о чем свидетельствуют следующие показатели: 16364 семьи имели дома, 15667 семей – крупный рогатый скот и только 452 семьи не имели приусадебных участков. По годам показатели хозяйственного устройства семей выглядят по-разному, однако это не является основным показателем, поскольку закрепившимися новоселы считались по истечении трех лет жизни на новом месте.

Устройство переселенцев было делом очень сложным. В разные годы в отдельных районах и хозяйствах существовали свои особенности этого процесса. Колхозам, совхозам и леспромхозам области не всегда удавалось вовремя приготовить жилье, приобрести скот, выделить продовольственную ссуду и т.д. Государство отпускало значительные субсидии на эти нужды, однако они не везде полностью и вовремя использовались хозяйствами. В 1953 г. в Читинской области было освоено только 67% отпущенных средств, в т.ч. только 53% из тех, что предназначались адресно на строительство новых домов. В 1961 – 1966 гг. был использован всего 91% государственных кредитов.⁵ И все же государственная помощь давала возможность помочь новоселам на первых порах. В Шилкинском районе в 1950 – 1951 гг. колхозы, принимавшие переселенцев, получили по государственным кредитам 900 тыс. руб., что позволило оказать помощь новоселам деньгами и скотом. В 1964 г. переселенцам дополнительно было передано 22,6 тыс. руб., а

также большое количество мяса, муки, поросят, птицы, овощей, одежды и обуви.⁶

Имевшиеся недостатки в хозяйственном устройстве переселенцев не оставались без внимания. Неудачи 1952 г. обсуждались неоднократно на заседаниях облисполкома. Совет Министров РСФСР принял постановление «О неудовлетворительном хозяйственном устройстве колхозников-переселенцев в Читинской области».⁷ В том году в области было подготовлено для новоселов всего 276 домов, что составляло 46% от плана, и только 14% из них были новыми. Значительно увеличить темпы строительства в хозяйствах области удалось только к 1956 г., когда план ввода жилья был перевыполнен на 70%. Всего в хозяйствах Читинской области в 1949 – 1966 гг. было подготовлено и передано переселенцам 15,5 тыс. домов, из которых 11,1 тыс. (72%) были новыми.

В большинстве случаев переселенцев встречали более-менее радушно, оказывали всяческую помощь и поддержку. Однако в начале 50-х гг. имели место и факты вопиющего невнимания к нуждам прибывших. В одном из колхозов Шилкинского района две семьи дошли до нищеты, жили вместе с детьми в течение зимы на свиноферме, без деревянного пола, с разбитыми окнами. Не имея продуктов питания, дети ели мерзлые помидоры и капусту, заготовленные на корм скоту. Обе семьи выехали из колхоза, и никто не поинтересовался их дальнейшей судьбой. Всего за 1950 – 1951 гг. из области выбыло 529 семей (47% от прибывших). По результатам проверки ЦК партии принял решение оказать дополнительную помощь хозяйствам Читинской области.⁸

Конечно, по разным причинам переселенцы выбывали из мест первоначального вселения и в другие годы. В 1957 г. из области выбыло 345 семей, в основном из-за плохого хозяйственного обеспечения и отсутствия работы по специальности. Только 16 семей главной причиной выезда назвали отсутствие школы на родном языке. В следующем году большинство семей выбыло из-за плохого урожая зерновых, которые пострадали в результате стихийного бедствия.

В число переселенцев попадали, конечно, и люди, заведомо не способные или не желавшие трудиться в сельском хозяйстве. В составе прибывших в область в 1954 г. имелось несколько семей, в которых не было ни одного трудоспособного члена (в то время как требовалось не менее двух).

Положительные сдвиги в хозяйственном устройстве были сделаны во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. в связи с укреплением сельскохозяйственного производства области. Во многом этому спо-

собствовала и деятельность создаваемых в колхозах общественных советов. В них по области работало 500 человек. Половину из них составляли сами переселенцы.

Таким образом, хозяйственное устройство новоселов в разные годы и в разных хозяйствах области было различными.

Как уже отмечалось ранее, освоение целинных и залежных земель усилило переселенческое движение. Восточная Сибирь была включена в план освоения целины: в Красноярском крае, Иркутской и Читинской областях необходимо было поднять 1720 тыс. га пашни. Только в 1955 – 1956 гг. в колхозах и совхозах Читинской области планировалось поднять 75 тыс. га целинных земель. Понятно, что это были не очень большие масштабы по сравнению с другими регионами, однако и на их освоение в области не доставало рабочих рук. Организованное переселение колхозников вместе с семьями, помимо молодежных призывов, стало одним из надежных источников восполнения трудовых ресурсов в районах освоения земель. Начиная с 1954 г. и заканчивая 1958 г., в целинные хозяйства Забайкалья прибыло свыше 10 тыс. семей, в составе которых было 45 тыс. человек, в том числе около 20 тыс. – трудоспособных. Целинный период дал читинским хозяйствам, как и по всей Сибири, половину переселенцев послевоенного периода. За счет их прибытия значительно увеличилась общая численность сельского населения, в ряде районов переселенцы составляли от 10 до 30% от общего числа жителей, однако были и такие хозяйства, где 50% населения были новоселами, а население новых зерновых совхозов полностью формировалось из переселенцев.

Переселение положительно влияло на все стороны жизни сибирского села, но в первую очередь были заметны изменения, происходившие в области сельскохозяйственного производства. Важным показателем было снижение почти до нормы сельскохозяйственной нагрузки на одного работника: пашни – с 10,8 до 5,9 га, скота – с 13 до 7 голов.⁹ Кроме того, в эти годы за счет увеличения числа колхозников и повышения производительности труда хозяйства увеличили размеры посевных площадей, продали государству больше, чем ранее, мяса, молока, увеличили доходность своих хозяйств. Такие изменения произошли в десятках колхозов Читинской области. В 1953 г. в области было 33 колхоза-миллионера, в 1956 г. их стало уже 59. В результате область, имея план освоения целины в 75 тыс. га, к концу 1950-х гг. смогла поднять 107,6 тыс. га земель.

Многие переселенцы-целинники становились передовиками производства, были среди них и те, кому доверили руководящие должности. В Читинской области по данным 1957 г. среди председателей и

зам. председателей колхозов было 27 переселенцев; 120 новоселов возглавляли комплексные животноводческие и полеводческие бригады. Более 300 колхозников-переселенцев принимали участие в районных сельскохозяйственных выставках, 200 человек были награждены орденами и медалями за освоение целины.¹⁰

Вопрос об экономической эффективности переселенческих мероприятий послевоенного периода нельзя рассматривать только с количественной точки зрения, поскольку не всегда закрепляемость новоселов была хорошей. Исследования показали, что всего в Читинскую область в 1949 – 1966 гг. было переселено 20590 семей, в них входило 90596 человек, в том числе 45298 трудоспособных. Причем, в колхозы было принято 18860 семей, в совхозы – 645 и леспромхозы – 1085. Выбывало по области в течение первого года из мест вселения, определенных первоначально, небольшое количество семей – около 7,7%, что в два раза меньше, чем в среднем по Сибири. Через 2 – 3 года число выбывших возрастало, причем, больше выбывали из ЛПХ (10%) и совхозов (11,5%), меньше – из колхозов (7%). Однако большая часть переселенцев не возвращалась обратно в родные места, а, как правило, переходила в другие хозяйства, районы или устраивалась на предприятия и стройки в городах, что не увеличивало отток населения из области. «Обратничество», как мы его понимаем в связи с дореволюционным периодом, когда на родину возвращались в конце разоренные крестьяне, в единичных случаях, конечно, было, но не являлось распространенным явлением. Вот яркий пример экономического положения семьи переселенца В.Г. Лоскутникова. Он покинул колхоз им. Калинина Шилкинского района и вернулся в Горьковскую область. Однако очень скоро он понял, что совершил ошибку. Сравнивая жизнь в том и другом месте, в письме землякам Лоскутников признавался, что в Читинской области он был устроен очень хорошо, чего не смог сделать, вернувшись в горьковскую деревню. В частности, В.Г. Лоскутников писал: «Прибыв в 1954 г. в Шилкинский район, в деревню Безводная, с семьей 8 человек, я получил все необходимое для жизни. Работал в полеводческой бригаде. В среднем вырабатывал по 800 трудодней, на которые колхоз выдавал по 2 кг пшеницей и по 5 руб. деньгами. Был всем обеспечен. Перед выездом из колхоза обратно в Горьковскую область в марте 1957 г. у меня в личном пользовании было 3 головы крупного рогатого скота, 2 свиньи, 10 кур, хлеба 500 кг, картофеля 35 мешков. Выехав на родину, я просто не учел обстоятельств жизни в Читинской и Горьковской областях. Обдумав, что сделал большую ошибку, вернулся обратно в Читинскую область в этот же колхоз в июле 1957 г., после того, как все свое нажитое проездил».¹¹

И все же, несмотря на высокий показатель выбытия переселенцев из забайкальских колхозов, совхозов и ЛПХ, можно рассматривать его эффективность, поскольку она определяется различными показателями, и в первую очередь, - экономическим влиянием. Правда, влияние переселения на экономику региона в целом определить сложно, в то время как на примере отдельных районов или хозяйств оно прослеживается довольно отчетливо. Например, колхозы «Красный партизан», «Победа», «Страна Советов» Читинской области в течение трех лет принимали пополнение из 25 – 30 семей, что позволило им убрать урожаи в короткие сроки, осуществить широкое колхозное строительство и заготовить большое количество кормов для зимовки скота. Почти на тысячу человек увеличилась численность работавших в леспромпхозах Забайкалья. Они стали вести заготовку леса круглый год, перевыполнять планы, что помогло вовремя справиться с масштабами и сроками капитального строительства в сельской местности.

Плановое переселение давало возможность выделить дополнительные силы на строительство не только жилья, но и объектов производственного назначения. В колхозах и совхозах собственными силами было возведено большое количество помещений для скота, птицы, зерноскладов, зернотоков, элеваторов и прочее. Хозяйства возводили электростанции, лесопильни, овощехранилища, мастерские, что укрепляло их производственную и техническую базу.

Переселение начала 1960-х гг. позволило улучшить качество рабочей силы на селе, поскольку по решению правительства к переселению с целью обслуживания техники в целинных районах были привлечены механизаторские кадры не только из колхозов малоземельных районов, но и из числа тех, кто работал на промышленных предприятиях. Только в 1962 г. в Читинскую область переселилось из Башкирии 217 человек, имевших профессии трактористов, комбайнеров, шоферов. Всего в 1961 – 1966 гг. в Читинскую область по плановому переселению прибыло 3578 механизаторов, среди которых было 1070 шоферов, столько же трактористов, 174 комбайнера, 1263 человека имели различную специальную подготовку.

Большинство переселенцев трудилось добросовестно, многие были известны своими успехами не только у себя в области. Так, Антонина Ивановна Матюкова, переселившаяся в 1950 г. в Читинскую область из Чувашии, работала дояркой в колхозе «Страна Советов» Средненского района. Она стала передовиком производства, надоив от каждой коровы по 1801 литру молока. Чабан колхоза «Коминтерн» Борзинского района П.М. Бородин хорошо сохранил поголовье овец, заготовил для них достаточно кормов. Тракторист И.И. Магадиев в том же

колхозе регулярно перевыполнял норму. Активно включались переселенцы и в общественную жизнь. Известно, что только в 1962 г. 89 колхозников из числа переселенцев были избраны депутатами районных и сельских советов, 121 – членами правления колхозов, многие из них стали руководителями хозяйств, секретарями партийных организаций и т.д. Всей области были известны имена председателей колхозов «Первое Мая» Нерчинского района С.С. Баранова и им. Ленина Борзинского района Н.Г. Попова, бывших переселенцев.

Переселение способствовало и социально-культурному развитию забайкальского села, но, в первую очередь, оно повлияло на его демографическую сферу. Среди переселенцев 80% было людей в возрасте от 25 до 35 лет, что вело к омолаживанию населения сел, увеличивало количество браков и повышало рождаемость в них.

Переселение, осуществленное из районов с низким уровнем сельскохозяйственного производства, позволяло новоселам значительно улучшить в Сибири свое материальное положение, сохраняло их в качестве сельских тружеников. Об улучшении условий жизни этих семей свидетельствовали письма новоселов, поступавшие в переселенческие отделы и родные места.

В Читинскую область в 1948 – 1966 гг. было переселено большое количество представителей разных республик и областей. Так, выходцами из Украинской ССР были 634 семьи, 462 семьи покинули Татарскую АССР, 565 – Чувашию, 193 семьи – Мордовскую АССР. Наибольшее число переселенцев – 2339 семей – дали районы Башкирской АССР, ставшей, по сути, постоянным донором для забайкальских сел. Кроме того, 1420 семей прибыли в Читинскую область из Пензенской, Орловской и Горьковской областей, 659 – из Тамбовской и Рязанской, еще 689 семей переселились из 14 областей Российской Федерации (Воронежской, Курской, Кировской и др.).

Переселявшиеся были представителями различных национальностей, что способствовало складыванию многонационального населения в местах их вселения. В сельской местности региона жили и трудились представители от 5 до 15 национальностей. Например, в колхозе им. Ленина Агинского округа 80% населения были нерусской национальности. В некоторых районах образовались целые переселенческие поселки. В забайкальских селах активно протекали процессы сближения наций: взаимообогащение культур, увеличение смешанных браков, изучение языка другой нации. Складывались отношения не только добрососедства, но и многонационального родства.

Переселение способствовало общему приросту численности сельского населения Читинской области. Поскольку сельские кадры

активно в этот период сокращались повсеместно, важно отметить такой существенный факт, что в селах области не только был приостановлен отток населения, но и во многом под влиянием планового переселения произошел его значительный рост. Только в 1953 – 1958 гг. колхозное население Читинской области выросло с 143,2 тыс. до 189 тыс. человек, а приток квалифицированных кадров значительно укрепил сельскохозяйственное производство.

Таким образом, переселение колхозников и механизаторов из числа рабочих предприятий способствовало положительным изменениям в социальной и культурной сферах жизни сельских жителей.

В целом плановое переселение, проводимое в послевоенные десятилетия в восточные районы, в частности, в Читинскую область, имело основной целью восполнение недостатка трудового потенциала для развивавшегося в промышленном и сельскохозяйственном отношении региона. Переселение, проведенное на добровольной основе, при значительной государственной поддержке, дало возможность многим хозяйствам приобрести «второе дыхание», осуществить подъем различных отраслей сельского хозяйства, способствовало заселению региона. Несмотря на имевшие место проблемы, плановое переселение можно оценить положительно, а опыт его проведения необходимо использовать при осуществлении различных государственных программ, связанных с народонаселением и развитием экономики регионов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. РГАЭ, ф. 5675, оп. 1, д. 556, л. 64; ГАРФ, ф. 518, оп. 1, д. 257, л. 90.
2. РГАЭ, ф. 5675, оп. 1, д. 445, л. 35 – 36.
3. Твердов А.А. Льготы для переселенцев. – М., 1961. – С. 27 – 34.
4. РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 138, д. 224, л. 23; НА РБ, ф. 1056, оп. 2, д. 9, л. 71.
5. РГАЭ, ф. 5675, оп. 1, д. 676, л. 29, 31 – 32, 122; ГАРФ, ф. 518, оп. 1, д. 195, л. 166; д. 216, л. 165; д. 239, л. 151.
6. РЦХИДНИ, ф. 18, оп. 138, д. 344, л. 146.
7. ГАЧО, ф. 1591, оп. 3, д. 1, л. 3.
8. НАРБ, ф. 1056, оп. 2, д. 110, л. 80.
9. ГАЧО, ф. 1591, оп. 3, д. 1, л. 109 – 110.
10. Там же, л. 132.
11. Там же, оп. 4, д. 12, л. 56.